

УДК 341.3

**ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

Малиновский О. Н.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

В статье исследуются вопросы становления, развития и современного состояния международно-правовой защиты гражданского населения в условиях вооружённых конфликтов. Отмечается, что Россия внесла существенный вклад в становление и эволюционное развитие международного гуманитарного права и последовательно выступает за соблюдение всеми государствами его норм. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что рассматриваемые нормы создают правовую основу, достаточную для обеспечения эффективной защиты гражданского населения. Однако данные нормы нарушались США и некоторыми другими субъектами международного права в ходе предшествовавших вооружённых конфликтов. В настоящее время они массово и грубо нарушаются подконтрольными Киевскому режиму вооружёнными формированиями, а также армией Израиля. В этой связи актуализируется вопрос о неотвратимости ответственности за эти нарушения и, в частности, о создании международного трибунала по Украине.

Ключевые слова: вооружённые конфликты, международное гуманитарное право, международно-правовая защита, гражданское население, принципы, нормы, гуманность, нарушения.

Проблема международно-правовой защиты гражданского населения в условиях вооружённых конфликтов с течением времени не теряет своей актуальности. Несмотря на то, что эта проблема постоянно находится в спектре пристального внимания юридической науки, она нуждается в дальнейших исследованиях. В ходе происходящих в различных регионах мира вооружённых конфликтов гибнут ни в чем не повинные гражданские лица, в том числе женщины, старики, дети. И если из общего количества погибших во время Первой мировой войны гражданское население составляло 5%, то в ходе ряда последующих вооружённых конфликтов этот показатель неуклонно возрастал.

Совокупность принципов и норм международного права, регулирующих различные аспекты вооружённых конфликтов, в том числе вопросы защиты их жертв, общеизвестна в качестве международного гуманитарного права, являющегося важнейшей отраслью современного международного права. Исключительно важную роль в деле становления и развития этих принципов и норм сыграла деятельность Международного комитета по оказанию помощи раненым, при активном участии которого в 1864 г. в Женеве была созвана Международная конференция, итогом которой стало принятие Конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны, а также инициативы России по созыву и проведению Санкт-Петербургской конференции 1868 г. Принятая на конференции Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль провозгласила принцип ограничения воюющих в выборе средств нанесения вреда противнику. Декларация указала на наличие границ, в «которых потребности войны должны остановиться перед принципами человеколюбия», и провозгласила недопустимость ведения боевых действий непосредственно против гражданского населения [1, с. 228 – 229].

В 1874 г. по предложению России в Брюсселе была созвана новая международ-

ная конференция, рассмотревшая разработанный российской делегацией «Проект международной конвенции о законах и обычаях сухопутной войны». Данный проект лег в основу принятых в Гааге в 1899 и 1907 гг. конвенций о законах и обычаях сухопутной войны, в которых принцип защиты гражданского населения получил дальнейшее развитие. В частности, было запрещено предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению неприятеля, объявлять, что никому не будет пощады. Большое значение имела включенная в преамбулу конвенций «оговорка Мартенса», устанавливающая, что гражданское население, как и комбатанты, исходя из принципа гуманности, требований общественного сознания и международных обычаев, продолжает оставаться под защитой международного права и в тех случаях, когда конкретные ситуации вооруженных конфликтов не регламентируются его нормами. Весьма серьезные новеллы содержались в ст. 25 конвенции 1907 г., запрещающей атаковать или бомбардировать незащищенные города, селения, жилища или строения, а также в ст.46, обязывающей уважать семейные и имущественные права граждан оккупированных территорий и не посягать на их честь и жизнь [2].

Разработка и принятие указанных и ряда других Гаагских конвенций — важная веха в развитии международного гуманитарного права, о чем свидетельствует тот факт, что до 1949 года они продолжали оставаться основными юридическими источниками, регламентирующими вопросы ведения военных действий. Нормы данных конвенций входят в так называемое «Гаагское право».

Новым этапом кодификации международного гуманитарного права явилась Женевская дипломатическая конференция 1949 г., которая приняла четыре конвенции о защите жертв войны. Эти конвенции, называемые «Женевским правом», охватили основные категории жертв войны, в том числе гражданское население (IV Конвенция).

Одно из главных мест в IV Конвенции занимает ст.32. Она запрещает сторонам вооруженного конфликта принимать меры, которые могут причинять физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц. Новеллой Конвенции стало закрепление норм о запрете применения коллективных наказаний. В целях усиления защиты раненых, больных, инвалидов, престарелых, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста Конвенция предусмотрела необходимость создания специальных санитарных и безопасных зон и местностей (ст.14). В Конвенции закреплено положение, согласно которому гражданские больницы не могут подвергаться нападению ни при каких обстоятельствах (ст. 18) [3].

Оценивая значение IV Женевской конвенции, нельзя не учитывать, что этот международно-правовой документ разрабатывался с учётом трагического опыта Второй мировой войны, в ходе которой гражданское население стран-жертв агрессии понесло огромные потери вследствие преступной оккупационной политики фашизма (массовые расстрелы мирных жителей, заключение их в концлагеря и т.п.). Это обстоятельство и привело к тому, что Конвенция приоритетное и детальное внимание уделила статусу гражданского населения оккупированных территорий и его защите от произвола противника, в то время как вне правового регулирования остался целый ряд вопросов защиты гражданских лиц непосредственно в ходе боевых действий. Из этого следует, что Конвенция, при всем её важном значении, не смогла в полной мере решить проблему защиты гражданского населения. На недо-

статочно полный характер защиты указывалось и в оговорках, сделанных СССР при её подписании. Так, отмечалось, что она «не вполне отвечает требованиям гуманности, поскольку она не распространяется на лиц, находящихся вне оккупированной территории» [4].

В этой связи были предприняты попытки ликвидировать указанный пробел: Международный комитет Красного Креста в 1956 г. подготовил Проект правил для ограничения опасностей, которым подвергается гражданское население во время войны; в 1968 г. на Тегеранской конференции по правам человека была принята резолюция «Права человека в вооруженных конфликтах»; в 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов».

Однако поднять систему международно-правовой защиты гражданского населения на принципиально новый договорной уровень удалось лишь в 1977 г. на Женевской дипломатической конференции по гуманитарному праву, результатом работы которой стало принятие двух дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г. Протокол I касается защиты жертв международных вооруженных конфликтов, Протокол II — защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Принятие Протоколов 1977 г. — один из самых решительных шагов по развитию и универсализации норм международного гуманитарного права и их интеграции в сферу как международных, так и внутригосударственных отношений.

Протокол I формулирует понятия «гражданское лицо» и «комбатант» и определяет последних как лиц, входящих в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме духовного и медицинского персонала), и имеющих право принимать непосредственное участие в военных действиях. Согласно Протоколу, статус комбатантов распространяется также на личный состав организованных движений сопротивления при условии соблюдения этими движениями ряда требований; население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля, не успев сформироваться в регулярные войска, стихийно по собственному почину берется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны. Гражданское население определяется Протоколом как совокупность лиц, не принадлежащих ни к одной из категорий комбатантов. В случае сомнения относительно того, является ли то или иное лицо гражданским, оно считается таковым, т.е. Протокол установил презумпцию принадлежности к гражданским лицам.

В Протоколе говорится о мерах предосторожности, которые должны приниматься при планировании или осуществлении нападений на противника (ст.57). В частности, нападающая сторона обязана удостовериться, что объекты нападения не являются гражданскими лицами; а также принять все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц.

Значительное внимание в Протоколе уделяется обязанностям противостоящих сторон по защите гражданского населения при ведении боевых действий, ограничению применения некоторых видов обычного оружия. В частности, запрещается использовать против гражданского населения мины, мины-ловушки, зажигательное

оружие. Существенная правовая защита предоставляется лицам, входящим в состав организаций гражданской обороны, а также журналистам, находящимся в районах вооруженных конфликтов. Устанавливается обязанность по розыску лиц, пропавших без вести, по возвращению останков погибших [5].

Трудно переоценить и значение Протокола II, распространившего действие принципа защиты гражданского населения на вооруженные конфликты немеждународного характера. В частности, Протокол устанавливает, что население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения (ст.13) [6].

В целом Женевское право запрещает убийства, пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний; взятие заложников, коллективные наказания, акты терроризма, оскорбительное и унижающее обращение, надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме; медицинские или научные опыты, которые не вызваны необходимостью врачебного лечения; осуждение и применение наказаний без предварительного судебного решения, принудительное перемещение, а также ряд других действий.

В ряду принципов современного международного гуманитарного права, имеющих непосредственное отношение к гражданскому населению и нашедших отражение в нормах международного гуманитарного права, в первую очередь, следует выделить принцип защиты гражданского населения. Иными отраслевыми принципами, применимыми к рассматриваемой категории жертв войны, являются: принцип гуманности; принцип недопустимости дискриминации; принцип ответственности; принцип ограничения воюющих сторон в выборе средств и методов ведения вооружённых конфликтов; принцип обеспечения безопасности и оказания гуманитарной помощи гражданскому населению.

Как справедливо подчёркивается в юридической литературе, принцип защиты гражданского населения находится в тесной взаимосвязи с другими юридически закреплёнными принципами международного гуманитарного права, что обеспечивает всей системе данной отрасли международного права цельность и органическое единство [7, с. 56]. Наряду с этим отмечается, что научная дискуссия об отраслевых принципах международного гуманитарного права продолжается, в том числе по вопросам их обобщения, уточнения базовых норм в сфере международного гуманитарного права и соотношения запретов и принципов в этой области [8, с.19].

Одна из главных целей международного гуманитарного права – гуманизация вооружённых конфликтов, минимизация, насколько это возможно, его неблагоприятных последствий в целом, и последствий в отношении гражданского населения, в частности. Исходя из этого, можно констатировать, что принцип гуманности является основополагающим и распространяется на все сферы вооружённой борьбы [9, с. 18]. При этом в специальных исследованиях констатируется, что в ходе развития международного гуманитарного права количество и содержание прав, которые не могут быть ограничены, меняются в сторону усиления защиты индивидов [10, с. 465].

Важно отметить, что конвенционные нормы международного гуманитарного права являются обязательными и для государств, которые не являются участниками конвенций. По отношению к данным государствам эти нормы выступают как обыч-

но-правовые. Таким образом, нормы международного гуманитарного права связывают все государства. Проведенный краткий анализ международно-правовой защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов, истории её становления и развития позволяет сделать вывод о том, что регулирование данной проблемы, эволюционируя, прошло в своем развитии ряд этапов. Автор считает, что рассмотренные нормы достаточно чётко регулируют широкую палитру вопросов и создают прочную правовую основу, достаточную для обеспечения защиты гражданских лиц. Однако, эффективность данных норм зависит от выполнения воюющими сторонами вытекающих из них требований.

Российская Федерация является участницей Женевских конвенций 1949 г., Протоколов 1977 г., большинства других актов, регулирующих вопросы вооружённых конфликтов, и последовательно выступает за неукоснительное выполнение всеми государствами обязательств, вытекающих из них. В России осуществлен целый комплекс мер по имплементации норм международного гуманитарного права. В частности, установлена уголовная ответственность за применение запрещённых средств и методов войны, мародерство. В Вооружённых Силах России действует Наставление по международному гуманитарному праву. Международное гуманитарное право изучается курсантами и слушателями военных образовательных организаций, а также студентами ряда гражданских вузов. Начиная с 1997 г. по 2021 г. в Санкт-Петербурге на базе СПбГУ ежегодно проводились международные «Мартенсовские чтения», что явилось признанием особой роли нашего государства в становлении и развитии международного гуманитарного права. Теоретические и практические аспекты международного гуманитарного права продолжают оставаться предметом исследований российских ученых-правоведов.

К сожалению, приходится констатировать, что в вооружённых конфликтах второй половины XX - начала XXI веков принципы и нормы международного гуманитарного права, касающиеся гражданского населения, часто нарушались. Они грубо нарушались США и некоторыми другими субъектами международного права в периоды вооружённых конфликтов в Югославии, Ираке, Ливии и ряде других стран.

Нормы международного гуманитарного права нарушаются и в ходе происходящих в настоящее время вооружённых конфликтов. При этом, на характер современных вооружённых конфликтов влияет комплекс целого ряда взаимосвязанных факторов, в том числе их сопряжение с совершением террористических актов, активное применение кибератак, «урбанизация» конфликтов, увеличение числа акторов и др., что порождает дополнительные трудности [11, с.118].

Массовые грубые нарушения норм международного гуманитарного права, которые привели к тысячам жертв среди мирных граждан, в том числе детей, являющихся одной из наиболее уязвимых категорий населения, совершены армией Израиля на территории Палестины. К ним, в первую очередь, относятся: массированные удары по гражданским объектам, в том числе по больницам, коллективные наказания жителей сектора Газа и др.

Масса грубых нарушений данных норм со стороны подконтрольных Киеву режиму вооружённых формирований фиксируется в ходе начавшегося на Украине в 2014 г. вооружённого конфликта. В их ряду, в частности, применение против гражданского населения кассетных боеприпасов, мин типа «лепесток», химического оружия, размещение вооружений и военной техники среди гражданских объектов,

пытки и убийства гражданских лиц, систематические обстрелы мирных населённых пунктов и гражданских объектов, мародерство. Страны так называемого «коллективного запада», исходя из политики двойных стандартов, либо игнорируют факты этих нарушений, либо, используя недостоверную информацию, лицемерно искажают такие факты, препятствуя их объективной оценке. Власти стран, поддерживающих Киевский режим, не только спонсируют этот режим, поставляют ему оружие и участвуют в подготовке бойцов ВСУ, способствуя эскалации вооружённого конфликта, но и продолжают раскручивать маховик информационной войны, сопровождаящейся информационными вбросами и усилением русофобских настроений.

Автор разделяет позицию, согласно которой необходимо создать международный трибунал для привлечения к уголовной ответственности неонацистских военных и политических преступников Украины. Призыв к созданию такого трибунала содержится в резолюции, принятой в августе 2023 г. в Минске на втором Международном антифашистском конгрессе, в котором участвовало более 30 стран [12]. Представляется, что в состав судейского корпуса этого трибунала должны войти юристы государств, в которых осуждается и считается неприемлемой политика и практика неонацизма и международно-правового нигилизма. На сегодняшний день чрезвычайно важной является задача продолжения большой проводимой Россией работы по своевременной фиксации всех фактов нарушений международного гуманитарного права вооружёнными формированиями Украины.

Подводя общий итог, необходимо ещё раз отметить, что рассмотренные нормы способны обеспечить достаточно эффективную защиту гражданского населения в периоды вооружённых конфликтов. Основная проблема заключается в том, что данные нормы грубо нарушаются, в связи с чем актуализируется вопрос о неотвратимости ответственности за эти нарушения.

Список литературы:

1. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, заключенная в Санкт-Петербурге 29 ноября (11 декабря) 1868 года // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. – СПб., 1994. – № 1. – С. 228 – 229.
2. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года // <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (Дата обращения 21.02.2024).
3. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.) // <https://base.garant.ru/2540383/> (Дата обращения 21.02.2024).
4. Оговорки СССР, сделанные при подписании четырех Женевских Конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года // https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?Id=12093328 @egNPA#txt. (Дата обращения 21.02.2024).
5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями) // <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377> (Дата обращения 24.02.2024).
6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, (Протокол II) от 8 июня 1977 г. // <https://base.garant.ru/2540378/> (Дата обращения 25.02.2024).
7. Воронцова Н.А., Сибилева О.П. Боевые действия в городах: проблемы международно-правовой защиты гражданского населения и гражданских объектов // Московский журнал международного права. 2023. № 3. С. 56.
8. Ястребова А.Ю. Отдельные подходы к системе специальных принципов международного гуманитарного права: содержание и эволюция // Московский журнал международного права. 2022. № 3. С. 19.
9. Котляров И.И. Международное право и вооруженные конфликты. Монография. М.: Московский университет МВД России, 2003. С.18.
10. Русинова, В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: специальность 12.00.10 – «Международное право; Европейское право»: дис. на соиск.... д-ра юрид. наук/ Русинова Вера Николаевна; Прави-

тельство Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва – 2015. – 465 с. – Текст: непосредственный.

11. Котляров И.И., Пузырева Ю.В. Международно-правовое регулирование противодействия терроризму в мирное время и в период вооруженных конфликтов: региональный подход Содружества Независимых Государств // Московский журнал международного права. 2022. № 2. С.118.

12. Конгресс в Минске призвал мир сплотиться в борьбе с возрождающимся фашизмом // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18540065> (Дата обращения 02.03.2024).

Malinovsky O. N. The problem of international legal protection of civilian population in conditions of armed conflicts // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 325–331.

The article investigates the issues of formation, development and the current state of international legal protection of civilians in armed conflicts. It is noted that Russia has made a significant contribution to the formation and evolutionary development of international humanitarian law and consistently advocates for compliance with its norms by all States. Based on the analysis conducted, it is concluded that the norms under consideration create a legal framework sufficient to ensure effective protection of the civilian population. However, these norms have been violated by the United States and some other subjects of international law during previous armed conflicts. Currently, they are massively and grossly violated by armed groups controlled by the Kiev regime, as well as by the Israeli army. In this regard, the issue of the inevitability of taking responsibility for these violations and, the establishment of an international tribunal for Ukraine in particular is being updated.

Key words: armed conflicts, international humanitarian law, international legal protection, civilian population, principles, norms, humanity, violations.

Spisok literatury:

1. Deklaraciya ob otmene upotrebleniya vzryvchatyh i zashigatel'nyh pul', zaklyuchennaya v Sankt-Peterburge 29 noyabrya (11 dekabrya) 1868 goda // Vestnik Mezhpaparlamentskoj Assam-blei. – SPb., 1994. – № 1. – S. 228 – 229.

2. Konvenciya o zakonah i obyčajah suhoputnoj vojny, 18 oktyabrya 1907 goda // <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (Дата обращения 21.02.2024).

3. Zhenevskaya Konvenciya o zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny (Zheneva, 12 avgusta 1949 g.) // <https://base.garant.ru/2540383/> (Дата обращения 21.02.2024).

4. Ogovorki SSSR, sdelannye pri podpisanii chetyrekh Zhenevskih Konvencij o zashchite zhertv vojny ot 12 avgusta 1949 goda // [@egNPA#txt](https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?Id=12093328). (Дата обращения 21.02.2024).

5. Dopolnitel'nyj protokol k Zhenevskim konvenciyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayu-shchijsya zashchity zhertv mezhdunarodnyh vooruzhennyh konfliktov, ot 8 iyunya 1977 g. (Protokol I) (s izmeneniyami i dopolneniyami) // <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377> (Дата обращения 24.02.2024).

6. Dopolnitel'nyj protokol k Zhenevskim konvenciyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayu-shchijsya zashchity zhertv vooruzhennyh konfliktov nemezhdunarodnogo haraktera, (Protokol II) ot 8 iyunya 1977 g. // <https://base.garant.ru/2540378/> (Дата обращения 25.02.2024).

7. Voroncova N.A., Sibileva O.P. Boevye dejstviya v gorodah: problemy mezhdunarodno-pravovoj zashchity grazhdanskogo naseleniya i grazhdanskikh ob'ektov // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2023. № 3. С. 56.

8. Yastrebova A.Yu. Otdel'nye podhody k sisteme special'nyh principov mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava: sodержanie i evolyuciya // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2022. № 3. S. 19.

9. Kotlyarov I.I. Mezhdunarodnoe pravo i vooruzhennye konflikty. Monografiya. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii, 2003. S.18.

10. Rusinova, V. N. Prava cheloveka v vooruzhennyh konfliktah: sootnoshenie norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava i mezhdunarodnogo prava prav cheloveka: special'nost' 12.00.10 – «Mezhdunarodnoe pravo; Evropejskoe pravo»: dis. na soisk... d-ra jurid. nauk/ Rusinova Vera Nikolaevna; Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii, Nacional'nyj issledo-vatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». – Moskva – 2015. – 465 s. – Текст: nepo-sredstvennyj.

11. Kotlyarov I.I., Puzyreva Yu.V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie protivodejstviya terrorizmu v mirnoe vremya i v period vooruzhennyh konfliktov: regional'nyj pod-hod Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2022. № 2. S.118.

12. Kongress v Minske prizval mir splotit'sya v bor'be s vozrozhdayushchimsya fashizmom // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18540065> (Дата обращения 02.03.2024).